

Торжественное открытие фестиваля, посвященного 120-летию со дня рождения Д.Д. Шостаковича

23 сентября 2026 года Ростовская государственная консерватория имени Сергея Васильевича Рахманинова совместно с Гранд Залом открыли фестиваль, посвящённый 120-летию со дня рождения выдающегося советского композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. В этот вечер зрителей приветствовал лауреат всероссийских и международных конкурсов Камерный оркестр "Musica Della Vita" Ростовской государственной консерватории, художественный руководитель и главный дирижёр – заслуженный артист Российской Федерации, профессор Сергей Нестеров и ведущая концерта Екатерина Нестерова.

Камерный оркестр Ростовской государственной консерватории носит название "Musica Della Vita". С итальянского языка это переводится как "музыка жизни". И если задуматься, то можно всю нашу жизнь представить как череду музыкальных произведений, изысканных ритмов и любимых мелодий. С течением жизни наш плейлист добавляется, изменяется, но музыка в той или иной степени присутствует всегда. Из категории эстетического она, можно сказать, переходит в категорию необходимого явления – того, что нам строить и жить помогает. У каждого из нас своя неповторимая музыка жизни. Безусловно, классическая музыка больше близка профессиональным музыкантам – студентам консерватории, исполнителям XXI века. Но, в то же время, этот мир так многогранен, что подобные концерты помогут найти точки соприкосновения профессионального музыканта и непосвященного слушателя.

Неслучайно концерт начался с известного высказывания выдающегося композитора XX столетия – Дмитрия Дмитриевича Шостаковича: «Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей,

мыслей. Оно сделает вас духовно богаче, чище, совершеннее. Благодаря музыке вы найдёте в себе новые, неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках. Людям нужны все виды музыки: от простого напева свирели до звучания огромного симфонического оркестра, от незатейливой популярной песенки до бетховенских сонат».

В этом году весь музыкальный мир отмечает 120 лет со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. 25 сентября 1906 года в Петербурге, в семье инженера и пианистки, появился на свет младенец Димитрий, при крещении – Дмитрий. Судьбой ему будет определено 69 лет, в течение которых он добьётся потрясающих высот. Этот мальчик вырастет в советского композитора, пианиста, педагога, общественного деятеля, которого узнает весь мир, а его музыка станет зеркалом, в котором отразится целая эпоха. По данным ЮНЕСКО, Шостакович входит в число наиболее часто исполняемых отечественных классиков XX столетия.

Как отмечают исследователи, индивидуальное своеобразие стиля Шостаковича состоит во множественности составляющих элементов при высочайшей интенсивности их синтеза. И сегодня мы – слушатели, можем в этом убедиться.

Начался концерт с сочинения, в котором действительно всё это заметно: и множественность интересных элементов, и необычайная смелость при их сопоставлении. В нём неординарность Шостаковича проявила себя во весь голос. 27-летний композитор написал Концерт для фортепиано с оркестром, но решил добавить ещё один солирующий инструмент – трубу. Фортепиано и труба в качестве солирующих инструментов — это поистине уникальное явление в мировой музыкальной литературе.

Но на этом эксперимент молодого Шостаковича над этим опусом не закончился. Он по-особому трактует жанр концерта. Наличие двух солирующих инструментов вносит свои яркие краски, элементы соперничества, неожиданные контрасты звучания. Ещё одной характерной особенностью концерта является многочисленное цитирование автором чужих мелодий. И здесь внимательного слушателя ждёт поистине калейдоскоп стилей, эмоций, жанров, эпох, причём в самом неожиданном сопоставлении. Фортепианная соната Гайдна и начало Аппassionаты Бетховена соседствуют здесь с маршем «Прощание славянки» и уличной одесской песенкой «Ужасно шумно в доме Шнеерсона». Кроме этого, можно заметить стилистические и тематические образы из сочинений Прокофьева и Стравинского, Равеля и Рахманинова, Баха, Моцарта, Чайковского, джазовый тематизм и революционные песни начала XX столетия.

В первой и четвёртой частях зрителю представлено интересное сопоставление и демонстрация композитором особых технических сложностей в партии фортепиано, что, конечно, вызывает ассоциации с произведениями Рахманинова, Листа, Шопена. И это сопоставление не случайно, ведь Шостакович – не только композитор, он ещё и пианист. Он нередко сам солировал в своих произведениях и проявлял свои удивительные, виртуозные пианистические качества.

В рамках четырёхчастного концертного цикла композитор как будто намеренно смешивает целую палитру ярких музыкальных красок и эмоций. Конечно же, мы

услышали в тематизме концерта интонации сарказма и иронии, так свойственные Шостаковичу. Но, кроме этого, нас встретили и глубоко личные, лирические высказывания, выстраданные эмоции автора, как, например, во второй части концерта – замечательная тема колыбельной, которую проводят и труба, и фортепиано.

Сам Шостакович, говоря о своих сочинениях 20–30-х годов, отмечал: «Я хочу отвоевать законное право на смех в так называемой несерьёзной музыке. Когда слушатель громко смеётся на моём симфоническом концерте, меня это нисколько не шокирует, напротив – радует».

Концерт для фортепиано с оркестром № 1 Д.Д. Шостаковича прозвучал в исполнении Камерного оркестра «Musica Della Vita» Ростовской государственной консерватории. Солисты: Лауреат всероссийских и международных конкурсов, аспирант Ростовской государственной консерватории Иван Абраменко (труба); лауреат всероссийских и международных конкурсов, доцент Ростовской государственной консерватории Софья Бугаян (фортепиано).

Творческое наследие Дмитрия Дмитриевича Шостаковича уже является классикой XX века. Оно огромно по объёму и универсально по охвату жанров. В творческой биографии композитора 15 симфоний, оратории, кантаты, вокально-симфонические поэмы, многочисленные концерты для различных солирующих инструментов, камерные и вокальные сочинения, оперы и балеты. В своих сочинениях Шостакович разнообразен и многолик. Он философ и мыслитель, он художник, гражданин, он тонкий юморист и всегда яркий, самобытный автор.

Конечно же, Шостакович – это Седьмая симфония, которая была написана во время Великой Отечественной войны и звучала в блокадном Ленинграде. Безусловно, Шостакович – это цикл «24 прелюдии и фуги» для фортепиано как поклонение великому опусу Иоганна Себастьяна Баха. Безусловно, Шостакович – это легендарная опера «Леди Макбет Мценского уезда», которая разделила жизнь композитора на «до» и «после».

Продолжением программы концерта стал один из самых любимых зрителями саундтреков Дмитрия Дмитриевича Шостаковича – Романс из кинофильма 1955 года «Овод».

Дмитрий Шостакович – гений с непростой судьбой. Его жизнь и творчество невозможно рассматривать вне контекста исторической эпохи, вне реалий советской страны, в которой он жил и творил.

Родина щедро вознаградила мастера за его труд. Дмитрий Шостакович – обладатель высших наград Советского Союза: Народный артист Советского Союза, Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, лауреат пяти Сталинских премий, лауреат Ленинской премии, Государственной премии Советского Союза, Государственной премии РСФСР, а также обладатель международных наград – Международной премии Мира, командор Ордена искусств и литературы Франции. Шостакович был профессором Московской и Ленинградской консерваторий, а в декабре 1975 года имя композитора было присвоено Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) филармонии.

Но вместе с тем Шостакович не раз в своей жизни сталкивался и с жесточайшей критикой творчества. Первый кризис случился спустя два года после премьеры в 1934 году его оперы «Леди Макбет Мценского уезда» по повести Николая Лескова. До 1936 года опера, кроме Советского Союза, исполнялась в Нью-Йорке, Буэнос-Айресе, Цюрихе, Кливленде, Филадельфии, Любляне, Братиславе, Стокгольме, Копенгагене, Загребе. А 28 января 1936 года в газете «Правда» выходит печально известная статья «Сумбур вместо музыки», в которой опера Шостаковича была обвинена в чрезмерном натурализме, формализме и «левацком уродстве». Она была запрещена и снята с репертуара.

Конечно, такая жестокая критика вызвала глубочайший психологический кризис в жизни и творчестве композитора. После этого он не смог вернуться к сочинению в оперном жанре. Поэтому до сих пор в списке его опер числится только лишь опера «Нос», «Леди Макбет», а вот уже опера «Игроки» по Николаю Гоголю так и осталась незавершённой.

Но всё-таки Шостакович находит в себе силы. Он возвращается к партитуре, он вносит правки, он пишет вторую редакцию: опера теперь называется «Катерина Измайлова». И уже с января 1963 года она получает свою вторую жизнь на сцене Советского Союза.

Со дня своей премьеры это произведение стало знаковым в творчестве композитора, и, несмотря ни на что, его оценили музыканты и критики, а зрители полюбили — за неподдельную искренность музыкального высказывания, за невероятную яркость музыкальных образов. И сегодня это знаковое сочинение, фрагмент из него, прозвучал в концерте, но в необычном варианте.

Дело в том, что во время работы над первой редакцией «Леди Макбет» Шостакович пишет два сочинения для струнного квартета. Одно из них, под названием «Элегия», представляет собой инструментальное переложение арии Катерины Измайловой (в опере она идёт в третьей сцене и начинается со слов «Жеребёнок к кобылке торопится»). На концерте зрители услышали инструментальный вариант этого пронзительного плача русской женщины, которая страдает от нелюбви и безвыходного одиночества.

В концерте звучит «Элегия» Дмитрия Шостаковича для струнного квартета (переложение для оркестра Сергея Нестерова). А соло на скрипке исполнил сам Сергей Нестеров.

Основатели концерта хотели представить творчество Дмитрия Дмитриевича Шостаковича максимально разнообразно, показать наибольшее количество граней этого выдающегося автора, поэтому первое отделение концерта завершает джаз.

Помимо произведений для оперы, балета, драматического театра, Шостакович, оказывается, ещё и был связан с становлением советского джаза. В середине 30-х годов создаётся Государственный джаз-оркестр Советского Союза – первый официальный

коллектив, который был нацелен на то, чтобы исполнять и популяризировать джазовую музыку. И вот, чтобы наполнить коллектив репертуаром, руководитель оркестра Матвей Блантер обращается к Шостаковичу. И уже осенью 1938 года коллектив дебютировал в Колонном зале Дома Союзов с музыкой Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Конечно, это был своеобразный джаз – советский джаз, но тем не менее эта музыка сразу же полюбилась слушателям. И она остаётся актуальной, востребованной, популярной и до наших дней. Регулярно музыка Шостаковича из Джазовой сюиты появляется в отечественных и зарубежных кинофильмах и, как всегда, поражает зрителей, сближает сердца. Звучит Вальс из Джазовой сюиты № 2 Дмитрия Шостаковича.

Второе отделение концерта было посвящено музыке авторов-современников Дмитрия Шостаковича. И первым зрителей встретило сочинение ещё одного выдающегося мастера советской композиторской школы XX столетия – Альфреда Гарриевича Шнитке.

Фактическое знакомство двух композиторов минимально. Мы знаем из источников, что Шостакович был знаком с некоторыми сочинениями Шнитке, а вот творческие параллели и даже пересечения у двух авторов явно присутствуют.

В одном из своих интервью Шнитке говорил: «Безусловно, я помимо своего желания являюсь последователем Шостаковича. Долгие развития, тягучие кульминации – всё это присутствует у меня, но не потому, что я подражаю Шостаковичу, а потому, что я вырос в среде, в атмосфере, связанной с его музыкой».

Альфред Шнитке родился на 28 лет позже Шостаковича, и можно сказать, что он продолжил его творческую линию исканий в непростой среде, в непростой сфере, где личные переживания героя понимаются и выходят на уровень глобальных вопросов мироздания.

В семидесятые годы Шнитке погружается в изучение религиозной литературы, в духовных практиках он ищет ответы на неразрешимые вопросы. В это время он пишет: «У меня есть ощущение, что некоторые идеи мне были как бы подарены свыше, они не от меня». И, конечно, множественное увлечение религиозно-философскими вопросами находит отражение и в сочинениях композитора.

Для понимания этих непростых сочинений нам необходимо подняться над обыденным отношением к музыкальному искусству и прочувствовать музыку Шнитке через призму его размышлений о будущем человечества.

Во втором отделении концерта звучит ярчайшее, глубокое философское высказывание Альфреда Гарриевича Шнитке – концерт, который не так часто появляется на афишах.

Концерт для фортепиано и струнного оркестра (1979) был написан 45-летним композитором. Концерт посвящён пианисту Владимиру Крайневу и относится к выдающимся образцам фортепианного мирового наследия. Ведь роль фортепиано в этом концерте сложно переоценить: перед исполнителем стоит сложнейшая задача – воплотить смысловые, звуковые, технические задачи, заложенные композитором.

Как известно, именно Шнитке ввёл в лексикон музыкального искусства понятие «полистилистика». Это не что иное, как наложение, наслоение, взаимопроникновение различных стилей, смыслов, тем. И в этом концерте принцип полистилистичности присутствует на многих уровнях. Его форма многопланова: она объединяет черты сонатного аллегро, сонатного цикла, темы с вариациями и даже, как говорил сам Шнитке, «вариации без темы».

Смысловое образное поле данного сочинения так же многогранно. Автор здесь воплощает жизнь человека сквозь призму экзистенциальных вопросов, через тему борьбы добра и зла в душе человека и за душу человека. Герой Шнитке мечется в поисках истины. Его душа неудовлетворена и неприкаянна, он тщетно пытается найти гармонию в окружающей жестокой действительности.

В музыкальной ткани концерта также наслаиваются друг на друга образы условного добра и зла. Мы услышим здесь скерцозные усмешки токкаты, интонации пошлого канкана, и они соперничают со строгим церковным звучанием хорала струнных, с колокольностью струнного оркестра.

С первых нот, уже в первой теме заложена идея противоречивого единства. В начале концерта зарождаются два сопоставляемых трезвучия, и это уже символ, это своего рода мерцание мажора и минора, которое размывает грань между чёрным и белым, ту хрупкую грань, по которой герой вынужден идти в поисках истины.

На протяжении всего концерта внимательный слушатель, конечно, узнает в этом произведении тематические и стилистические аллюзии из великих сочинений прошлого: тематизм Лунной сонаты Бетховена, Ноктюрна Шопена, Вальса Штрауса, темы Фантастической симфонии Берлиоза. Кстати, похожие композиторские приёмы мы уже слышали в концерте Шостаковича. Но здесь каждая цитата изломлена, каждая аллюзия наделена особым психологическим подтекстом, каждый шаг – это словно стадия борьбы героя с извращённой действительностью.

Кульминацией всего концерта является его заключительная каденция. Оркестр звучит здесь словно всемирный колокольный перезвон, но призывает он скорее не к Пасхе, а возвещает о страшном Судном дне. И в этот объёмный, звучащий до-мажорный хорал вдруг врывается страшное кластерное звучание. Пассаж проходит через всю клавиатуру рояля, и, словно ядерный взрыв, он разрывает материю на миллионы частиц. Всё замирает, гаснет, растворяется в небытии. А далее – эпилог. Но это уже постапокалипсис, это картина разрушенного мира, в котором уцелела лишь горстка осколков прежней жизни. В завершающих тактах сочинения вновь заметна, уже в изменённом варианте, та самая мерцающая начальная тема концерта.

Сам Шнитке высказывается о заключительной части концерта так: «Эпилог – это четвёртая реальность. Здесь опять проходит, проживается всё, что было, но на новом уровне. Но я это так же не могу объяснить, как не могу объяснить вообще идею четвёртого

измерения, которая постоянно мерцает. Она приходит на секунду, прорезается в чётком сознании и тут же рушится. Это не сюрреализм, а реализм иного, чем земной тип, как бы начало нового витка. И я старался эту новизну в музыке заложить».

Концерт для фортепиано и струнного оркестра (1979) Альфреда Шнитке исполнил Камерный оркестр «Musica Della Vita», солистка – Софья Бугаян.

В завершение концерта вниманию зрителей было представлено необычное сочинение, которое берёт своё начало из истории нашего замечательного отечественного кинематографа, ведь музыка авторов XX века – это не всегда психологические размышления на экзистенциальные темы.

Гия Канчели – композитор, ещё один представитель ярчайшей советской школы музыки XX столетия. В его творческом наследии мы находим множество неординарных сочинений, наполненных глубочайшим смыслом, но, кроме того, Канчели – ещё и выдающийся кинокомпозитор. И нам хорошо знаком его тандем в этой сфере с Георгием Данелией.

Их полувековое сотрудничество началось на фильме «Не горюй!» в 1968 году. А уже в семьдесят седьмом году выходит знаменитая лента «Мимино». И песенка о маленькой птичке «Чито-гврито» разливается по уголкам и весям всего Советского Союза и становится поистине народной. А ещё через несколько лет после выхода ленты «Кин-дза-дза!» советский интеллигентный зритель дружно запел: «Мама, мама, что я буду делать...» Фильм-легенда, он стал культовым, разошёлся на цитаты, в том числе и музыкальные. И до сих пор, до наших дней, эта философская притча продолжает жить и продолжает быть интересной уже современному зрителю, в том числе благодаря замечательной музыке Гии Канчели.

В своей книге «Безбилетный пассажир» Георгий Данелия рассказывает о том, как на самом деле рождалась та самая музыка инопланетян. Режиссёр хотел, чтобы она была максимально примитивной и противной, примерно, как бритвой по стеклу, скрип. Но у Гии Канчели почему-то не получалось написать противную музыку. И вот после долгих творческих споров режиссёр и композитор всё-таки пришли к консенсусу. И в итоге на записи фонограммы пианист скрипел ржавым замком, а к тому времени лауреат Государственной премии Советского Союза Гия Канчели проводил бритвой по стеклу для

достижения нужного эффекта. Вот тогда и родилась та самая музыка инопланетян, гениальная в своей простоте и необычности мелодия.

И уже в 2000 году к Канчели обращается его друг, известный скрипач Гидон Кремер с просьбой написать пьесу для оркестра. И Канчели пишет сочинение, в котором использует темы из своих кинофильмов «Слёзы капали» и «Кин-дза-дза!». И, конечно, посвящает это сочинение своему другу, режиссёру Георгию Данелии. Вот так и появилось на свет сочинение под названием «Маленькая Данелиада».

А на концерте для исполнения этого необычного опуса был привлечен зрительный зал. Ведь композитор написал сочинение для струнного оркестра и прописал в нём вокальную строчку. Но ни солистов, ни хора он не предусмотрел. Поэтому торжественная миссия исполнения вокальной партии в этом произведении легла на зрителей. Чтобы выучить текст и проникнуться вокальной партией, зрителей ждала репетиция с дирижёром.

Это был очень яркий и насыщенный вечер. Зрители сошлись во мнении, что программа позволила по-новому открыть для себя музыку Шостаковича, услышать прекрасное исполнительское мастерство. Мы увидели разные грани Шостаковича – от монументальных концертов до камерных сочинений. И конечно, прониклись той эпохой, в которой жил и творил мастер, прикоснувшись к творчеству его великих современников.

Студентка 4 курса отделения «Теория музыки»

Хвостикова Ольга

Преподаватель Четина Елена Васильевна